

ФЕНОМЕН ГЕОРГИЯ ДАНЕЛИИ

Данелия вновь порадовал нас. Премьера фильма «Паспорт», прошедшая в Большом зале Грузгосфилармонии, прошла с аншлагом, и зрители уже после просмотра, долго не отпуская своего любимца, аплодируя ему. А до начала сеанса на сцену вышла группа создателей фильма во главе с режиссером. Встреча совпала с юбилейной датой. Недавно Георгию Данелия исполнилось 60.

Это и послужило поводом для беседы корреспондента «Зари Востока» с Г. Данелия.

— Батоно Георгий, прежде всего разрешите от имени нашей газеты и ее читателей поздравить вас с днем рождения и с премьерой.

— Спасибо. Знаете, у каждого режиссера есть своя аудитория, и, снимая свой фильм, он на нее ориентируется. Я традиционно устраиваю первый общественный просмотр в Тбилиси. Конечно, это большая радость, когда зритель так тепло принимает фильм. А тем более «Паспорт», который и был в первую очередь рассчитан на тбилисцев, ведь главный герой картины — простой тбилисский парень, и в фильме много узнаваемого, присущего только нашей столице и ее жителям.

— Известна ваша привязанность к своему актерскому ансамблю. И вдруг вы выбираете на роль главного героя французского актера. Расскажите, кто же он — Жерар Дармон и чем был обусловлен ваш выбор?

— Категорическое условие западных партнеров, а вы, наверное, знаете, что фильм снимался совместно с кинофирмами Франции, Австрии и Израиля, заключалось в том, что основного персонажа картины сыграет зарубежный артист. На эту роль претендовали многие «звезды», в том числе и американские. Но выбор пал на Жерара Дармона.

Он театральный артист, не слишком известный, но прекрасный профессионал, с ним было легко работать. Думаю, что грузина он сыграл весьма убедительно. В нашем варианте Дармон говорит голосом Мурмана Джинория.

Что же касается того, что я снимаю одних и тех же актеров, — это не совсем верно, хотя и бытует такое мнение. Скажем, Н. Гундарева снимается у меня во второй раз, О. Янковский — впервые. А вот для Бубы Кикабидзе, которого я обожаю, к сожалению, не всегда есть роль.

— Вы ничего не сказали о Евгении Леонове.

— Ну-у... Леонов — это мой талисман. Несмотря на болезнь, он и на этот раз согласился сниматься у меня. А поскольку роль была небольшая и снимали мы эпизод в посольстве в Вене, то попытались создать ему максимум благоприятных условий.

— Контракт, вероятно, предполагает, что фильм увидят и за рубежом?

— Безусловно. Мы имеем свою копию (кстати, специально для Грузии она будет сделана без русского дубляжа), а партнеры — свою и право ее продажи разным странам.

— Говорят, что теперь ни вы, ни наш прокат — не хозяева картины и ее за большие деньги купила на кинорынке некая московская фирма. Кто же это и когда фильм увидит широкий зритель?

— Что касается суммы, которую заплатил московский молодежный хозяйственный центр «Парус», это не совсем верно. Скажем, «Интердевочку» продали на кинорынке за полтора миллиона, «Криминальный квартет» — за четыре с половиной, а «Паспорт» — за четыре миллиона. Так что трудно судить, много это или мало.

На широкий экран картина выйдет очень скоро.

— У вас сейчас «своя» студия в Москве?

— Да. Она называется «Ритм» и вполне самостоятельна. Мы входим в состав недавно образованного концерна «Мосфильм».

— В день премьеры актер Мамука Кикалейшвили, кстати, блистательно сыг-

равший в «Паспорте», сказал мне, что вы сняли картину в рекордно короткий срок.

— А он не добавил, что работал я над сценарием и идеей фильма четыре с половиной года? Вот прибавьте к этому полтора месяца съемок — и все станет ясно. Но, вообще, снимаю я очень быстро, а нынешние сроки были одним из условий нашего контракта.

— Вы уже думаете о будущем фильме?

— Нет. Пока нет...

— Критики предпочитают относить ваши фильмы к жанру комедии. Однако вам, батоно Георгий, насколько я знаю, такое толкование не по душе. Как бы вы сами определили феномен, имя которому — Данелия?

— Видите ли, когда меня называют «комедиографом» — я считаю это не совсем верным, так как комедия в кино — это особый жанр. Скажем, в таком стиле снимает Гайдай, в некоторых случаях — Рязанов. Задача комедии проста: рассмешить зрителя. Если попытаться записать смех на просмотре любого из моих фильмов, — он займет где-то процентов шестьдесят. Однажды я провел такой эксперимент. Зашел с диктофоном на «Калину красную» Шукшина и записал, как реагировали зрители. Представьте, смеялись процентов семьдесят. А разве «Калина красная» — комедия? Конечно, нет. Это самая-пресамая драма. А разве можно назвать комедией «Осенний марафон» или «Не горюй»?

— Согласна. Так же, как и «Паспорт», где смех скорее звучит сквозь слезы...

— Вот видите.

— Батоно Георгий, в Грузии сегодня произошли большие перемены, и вам они, разумеется, известны. Что бы вы хотели пожелать новому парламенту, вашей родине?

— Хотя я живу вдали от нее, но сердцем и душой я рядом с моими соотечественниками. Я думаю, что на данном этапе исторического витка главное, что нам можно пожелать, — это взвешенности своих решений. Ни в коем случае нельзя стараться опережать события, потому что это может привести к непредсказуемым событиям. Ведь мы сейчас не свою историю планируем, а жизнь наших внуков и правнуков. Потому-то мы и должны быть принципиальны, но и в то же время продумывать каждый свой шаг.

Я хочу пожелать новому парламенту, чтобы он смог вывести республику из сегодняшнего хаоса, в который ввела Грузию империя, на чистую дорогу благополучия.

Еще я хотел бы пожелать, чтобы сохранилась наша культура. И та, многовековая, которая у нас есть и была, и та, здесь надо говорить правду, которую мы приобрели за последние семьдесят с лишним лет. Ведь и за это время Грузия сделала большой культурный скачок. И живопись, и музыку, и кино, и театр нашей республики знает сегодня весь мир. Вот эту культуру ни в коем случае, ни на каких ухабах нельзя растерять. Наоборот, надо всячески помочь ей развиваться и дальше, потому что это — наше самое «полезное ископаемое», наше великое достояние.

Беседу записала

Инна Инашвили.

* * *

На снимке: Георгий Данелия поздравляет киновед Кора Церетели.

Фото Зураба Кацарадзе.

